№ 19. Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

Адрес редакціи и конторы: Николаевская ул., д. 26. Телефон 40—01.
Секретарь и заличей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресѣній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . 7 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на сей-день газету только с 1-го числа.

Вторник, 5 декабря. ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

Во вторникъ, 5-го декабря
в помѣщеніи редакціи
состоится

Общее Собраніе Федераціи.

НА ОЧЕРЕДИ:

Редакціонный и организаціонный вопросы.

Начало ровно в 7½ ч. вечера.

В виду важности собранія просят всѣх товарищей явиться.

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Революціонные солдаты и рабочіе, собравшіеся 3 Декабря 1917 г. Цирк Модерн, по призыву Петрогр. Федераціи Анархистов-Комм., на митинг-протеста по поводу приговора американскими правительством к смертной казни товарища ТОМАСА МУНИ, приняли слѣдующую резолюцію:

1. Приговор против т. Муни, основанный на фальсифицированных данных, был вынесен классовым, партійно-заинтересованным буржуазным судом. Этот приговор не может быть признан ни одним искренним, честным человѣком и его выполненіе не должно быть допущены. Немедленно должны быть приняты всѣ возможные революціонныя мѣры для недопущенія приведенія приговора в исполненіе.

2. Как анархист, товарищ Муни вел ожесточенную борьбу против войны и существующаго буржуазнаго правопорядка. Его многолѣтняя революціонная дѣятельность была направлена против преступнаго капиталистическаго строя и тѣсно связанных с ним ужасов имперіалистической поголовки и войны; она была вѣчным призывом к уничтоженію частной собственности, вѣчным плаженным протестом против государственническим-милитаристскаго порабощенія человѣческой личности. Товарищ Муни задавался цѣлью поднять американский пролетаріат для активнаго массоваго выступленія против братоубійственной войны, постоянно доказывая рабочему, что дѣйствительные враги народа находятся не по ту сторону искусственно созданных государственных границ, а в их собственной странѣ. Он выступал против политики гражданскаго перемирія между пролетаріатом и буржуазіей, проповѣдуемаго социалистами, постоянно доказывал рабочим, что между ними и буржуазіей никогда не может быть никакой солидарности, никакого единства интересов, а может существовать только непримиримое, ожесточенная и никогда не прекращающаяся борьба.

3. Революціонные рабочіе и солдаты Петрограда самым рѣшительным образом протестуют против замышляемаго американскими капиталистами „законнаго" убійства Томаса Муни и заявляют о своей полной солидарности со всѣмі его революціонной дѣятельностью.

4. Революціонные соціалисты и анархисты всѣх стран, в частности рабочій класс Америки, должны немедленно примѣнить всѣ находящіяся в их распоряженіи революціонныя средства, чтобы добиться немедленнаго освобожденія Томаса Муни и всѣх других товарищей, заключенных буржуазными правительствами всѣх стран в тюрьмы за их пропаганду против войны и капиталистическаго строя. Рабочіе всѣх стран имѣют кромѣ того непосредственной задачей немедленно нарушить преступный гражданскій мир со своей отечественной буржуазіей, всюду захватить частную собственность и производство в свои руки, революціонным путем положить конец преступной братоубійственной войнѣ, как сдѣлала это русская Революція.

5. Въ всѣх своих революціонных выступленіях против войны и своей буржуазіи рабочіе всѣх стран будут энергично поддержаны рабочими и солдатами революціонной Россіи.

Да здравствует международное единство пролетарскаго фронта!

Да здравствует Соціальная Революція!

Да здравствует Анархія!

ЗАДАЧА РЕВОЛЮЦІИ.

Вырвавшись, наконец, послѣ мучительно - тяжелых столѣтій унизительнаго рабства, из всепоглощающей пасти чудовища, называемаго „самодержавіем", трудовой народ Россіи все же не добился освобожденія. Он опять очутился окруженным жадной оравой других таких-же чудовищ, которыя, прикрываясь лживой личиной „освободителей", стремятся насадить на него тот и крепь сосѣть так-же, как сдѣлало это свергнутое самодержавіе. Повторяется старая исторія, только под новой, болѣе современной вывѣской. Такіе как самодержавіе ложью, обманом и насиліем принуждало народ, под угрозою тюрьмы, ссылки, каторги и висѣлицы, подчиняться его злой волѣ якобы в интересах „родины" и „Государства", так и теперь господа „соціалисты" тѣми же средствами — лишеніем свободы и смертною казнью—хотят заставить его защищать новое „свободное" российское отечество, на этот раз облаченное в форму „демократіи", но которое по существу своему является нитѣм иным, как старым и подлым западно-европейскій костюм старым чудовищем-пожирателем.

Причіно всѣх несчастій человѣческаго общества, всѣх бѣдствій простых и рабочих, одно—**Власть**, какой бы формою она ни прикрывалась, какими бы именем ни называлась. Власть всегда является первоисточником всего соціальнаго зла, она охраняет человѣческое неравенство и влечет за собою насиліе и эксплуатацію одних людей другими. Поэтому народная масса не должна вірить ни какому, кто стремится к власти, и всегда должны твердо помнить, что всякое **подчиненіе власти и покорность авторитету** влекут за собою, как неизбѣжное послѣдствіе, духовное и физическое **порабощеніе человѣка.**

Чтобы справлять свое стремленіе к власти, новые „благодѣтели" Россіи выдвигают тот же мотив, что и старые: что народ еще не достаточно созрѣл духовно, чтобы жить без управленія. Это лишь ложь. Как тѣло человѣка, закованное в желѣзо, не может ни расти, ни развиваться, так и духъ его не может развиваться под давленіем чуждых ему законов насилія. Если удержать ребенка в стальной лицѣ величиною его роста, то он никогда этот строй перерастѣ не сумѣет. Никогда не будет чист тот, кто воспитывается и продолжает жить в помойной ямѣ. Надо очистить жизнь от всей грязи, копоти и пепла, накопленных в мір варварскими обычаями и тяжким людей, стремящихся к власти, насиліем и собственности,—только тогда люди смогут жить честно, справедливо и свободно. А освободитися люди должны **сами**, не надѣясь **на своих „благодѣтелей".** Во всей человѣческой исторіи нѣт такого факта, чтобы власть имущіе освободили своих подвластных от своей опеки, потому что знают, что подвластные стали способны жить самостоятельно, без их попечений. Всегда и всюду Власть, какая бы она ни была, утверждалась насильственно, путем борьбы, и каждый шаг к свободѣ завоевывался кровью людей, потерявших терпѣніе подчиняться Власти.

Но что дала власть Власть, кому нужна она? Она нужна для **охраны частной собственности** и опирается на собственность. Уничтоженіем собственности неизбѣжно, в концѣ концов, падет и Власть. Поэтому бороться против нея нельзя отдѣльно, а надо направлять всѣ усилія к одновременному уничтоженію частной собственности.

Этого и хотѣла русская Революція, к этому она и стремилась. Но она этого не достигла. Новые „благодѣтели" города, соціалисты-революціонеры и соціалъ-демократы, обманули и предали его. Они заключили договор с собственниками, с помѣщиками и капиталистами, и силу котораго частная собственность по существу своему продолжает существовать. Измѣнилась же лишь **форма** Власти.

Поэтому для русскаго трудового народа ничего не измѣнилось от Революціи. Все осталось по старому. Законы, охраняющіе частную собственность, не перестали существовать, рамища только в том, что вмѣсто писать их будут не слуги Николая Кровавого, а слуги и сотрудники не менѣе кровавых Керенскаго или Милюкова, или Церетели, или даже Ленина или Троцкаго. Фабрики попрежнему принадлежат капиталистам, и они попрежнему будут высасывать пот и кровь из трудового народа, из крестьян и рабочих. Солдат—тѣх же крестьян и рабочих—попрежнему будут заставлять умирать под ярмом чуждых им интересов в свою очередь еще большею массою, чѣм умирает Земля, фабрики и орудія производства в руки всего трудового народа.

А раз все осталось по старому, то и бороться надо по старому. Это ясно. Для народа, который стремится к **полному освобожденію Труда** и к **полной Свободѣ**, борьба против новаго „демократическаго" рабства так же необходима и неизбѣжна, как была необходима и неизбѣжна борьба против рабства самодержавнаго. Задача борьбы та-же: работа не в том, чтобы сбросить с себя ярмо Новаго Государства, а в том, чтобы **перестать** быть рабом какого бы то ни было Государства,—не в том, чтобы обрѣсти себѣ нового хозяина, а в том, чтобы **стать хозяином над самим собою.** Это все возможно только путем уничтоженія Капитала и Власти, только через Анархическую **социальную Революцію**, которая уничтожит частную собственность и передаст Землю, фабрики и орудія производства в руки всего трудящагося народа.

Такая борьба, борьба за **коммунистическій строй**, должна начаться немедленно и должна вылиться в **экспропріацію буржуазіи**, т. е. в захватѣ Земли, фабрик и орудій производства самими рабочими, крестьянами. **С уничтоженіем частной собственности быстро падет и Власть, и вмѣстѣ с нею исчезнет насиліе и эксплуатація, исчезнет Соціальное неравенство, и человѣчество вступит на новый путь свободнаго развитія всѣх своих духовных, умственных и физическихъ сил.**

Революція народная, **трудовая**, не может имѣть никакого другого содержанія, кромѣ этого. Ея единственная задача заключается в ликвидаціи капиталистическаго строя культуры и **установленіи анархической** (всеобщей), и дѣлает необходимой продолженіе борьбы против всѣх форм Власти, в том числѣ и против „демократическаго" строя, ибо демократическій строй есть ничто иное, как облаченная в новую форму старая капиталистическая культура. Равенство **политическое**, не уничтожающее неравенства **экономическаго**, т. е. частной собственности, насилія и эксплуатаціи, является лишь новой формою народнаго рабовладѣнія, лишь **равенством в рабствѣ.** Народу же необходима полная Свобода,—**свобода в равенствѣ**—которая достижима только **при коммунистическом строѣ.**

Вперед же в бой против Капитала и Власти, за Коммунизм! Никакой остановки на „демократических" этапах. Никакого сговорчія с преступной буржуазіей! Да здравствует Великая Соціальная Революція! Да здравствует Анархія!

Александр Ге.

Антимилитаризм — необходимое звено рабочей тактики.

До войны рабочее движеніе вѣд преслѣдовали государственные большинствѣ страни было приспособлено, но ничего не дѣлалось именно для карьеристов, для чи-в области **морально-политической** основное в партіи и „лидеров". Антимилитаризм анархистов еще как всѣх. его, обладая здоровою успѣла пробить себѣ дорогу плотью, хорошим пером или „де-в массы, никогда не будет ученым методом", брал на себя за-серьезен и глубок, ибо он был не задачу „поматъ" рабочему классу.

Революціонному синдикализму только в нѣкоторых странах, преимущественно в Италіи и Франціи, удалось опорать часть масс от парламентаризма, вообще же революціонныя выступленія рабочаго класса в Европѣ и Америкѣ были лишь спорадическими явленіями. Главари движенія соціалистов-предателей, боясь потерять массы, всѣми силами старались удержать их в подчиненіи буржуазіи, и, конечно, не могли допустить, чтобы рабочіе, вместо того, чтобы итти на войну, обратили свое оружіе против своих эксплуататоров. Они, наоборот, всѣми силами старались внушить рабочим, что они должны итти на войну, что это их священная обязанность, что они должны защищать свое отечество, свою свободу, свою культуру и т. д. Они, одним словом, старались сдѣлать из рабочих покорных рабов, которые безропотно умирают за интересы своих господ.

Но, несмотря на все старанія соціалистов-предателей, несмотря на всю их ловкость, они не могли помѣшать тому, что среди рабочих масс стали появляться люди, которые открыто говорили, что они не хотят итти на войну, что они не хотят умирать за интересы буржуазіи, что они не хотят быть пушечным мясом. Эти люди были, конечно, в меньшинствѣ, они были одиночками, но они были, они существовали, и они являлись предвѣстниками будущаго. Они являлись тѣми, которые должны были подготовить почву для будущаго массоваго выступленія рабочих против войны.

Мы никогда не переставали говорить, что соціалисты обманывают сами себя и других народов, и действительности. Они являются не врагами, а друзьями буржуазіи. Сегодня история наглядно показала, куда ведет соціалистическая практика государственнаго сотрудничества с буржуазіей.

Продолженіе этой практики в будущем уже невозможно. Будущая практика пролетаріата масс должна протестать под знаком борьбы против государства во всѣх его проявленіях. И активная народная антигосударственность должна будет развить свого спеціалиста по антимилитаризму, как на методъ борьбы. Действительно, ни одно государство его фашическую опору, военную мощь.

Принятіе народами тактики антимилитаризма равносильно вы-**приспособленію к Революціи**, как только, с **непосредственным рабочим масс** в нем, сознать с нѣсей ея **чіи массы.** Сегодня же мы всюду имѣем совершенно **разоруженных правительства и вооруженные с ног до головы народы.** И правительства знают это. Знают и народы. Действительно, одушевленный духом, одинаковым тоном разговаривают со своими народами Вильгельм германскій и Карл австрійскій! Приглашаются к их дрожащим от страха ногам.

Совершенно **безоружіе** рабочих масс, отсутствіе всякаго оружія, в том числѣ и пулеметов, и понимают, что пришел их „последній денечек". Посмотрите, как легко русскій народ расправился со своим самодержавіем, как не могли помѣшать ему ни его войска, ни его генералы со „своими" солдатами. А во Франціи и Англіи? Так точно самое: полная неуверенность классов, растшатность нервов и паника.

Такова непреложныя симптомы. Правда, всѣ правительства, запасшіеся, в тупик, из котораго они не могут найти выхода, еще продолжают „дѣлать вид" и кричать о войнѣ, о войнѣ до конца". Но Конечно, они еще могут в извѣстном случаѣ, если бы рабочій класс еще до войны получил серьезное антимилитаристическое воспитаніе. Но этого не было. Напротив, он был воспитан соціалистами и другими строжайшей дисциплины и **государственности** и послѣдствія этого пагубнаго воспитанія оказались 4 августа 1914 года, в момент всероссійской мобилизаціи.

Но теперь, послѣ трех лѣт войны, народы начали прозрѣвать. **Сознаніе** их измѣнилось и то, что невозможно было три года тому назад, стало осуществимым сего-Техническая конъюнктура теперь тоже в значительно большем степени благоприятствует **революціонному** окончанію войны самими народами. Действительно, при мобилизаціи мы во всѣх без исключенія государствах имѣем вооруженную с ног до головы правительственную власть, опирающуюся на постоянное войско и **невооруженные рабочія массы.** Сегодня же

рабочіе стали обдумывать и показывать время стачки ея солидарности.

Изъ этого Розмэ видитъ великое указаніе на причины, о снятіи которыхъ стачки по солидарности тамъ упорно отрицаютъ социалъ-демократы. Это не мѣшаетъ, такая стачка „единственно средствомъ, которое представляетъ собою пока что единственно возможное и не слабое по силѣ выраженія неудачныхъ". (Розмэ). Только, Всеобщая стачка и солидарность, по мнѣнію Розмэ, не всякая стачекъ по солидарности говорить о томъ, настоящее время могутъ только лишь не имѣющія практическаго значенія движенія. Скорѣе надо утверждать что, при наличности хозяйскихъ союзовъ, отдѣльныя частныя стачки по солидарности врядъ ли будутъ кончаться неудачей, чѣмъ стачки по солидарности. Но здѣсь не и рѣчь, а въ томъ, что возраженіе г-на Розмэ, что Голькъ является возраженіемъ противъ всякой солидарности, въ чемъ онъ видитъ проявленіе. Само собою разумѣется, что сознаніе самихъ, (какъ это полно и организующемъ) и сознательности (какъ это сказалъ самъ Голькъ), что нѣтъ ни могутъ бороться конторы по найму стачковою.

Не менѣе глубокая солидарность наблюдалась и во время забастовки углекоповъ 1912 г. Еще поразительнѣе забастовка 10-ти часовъ рабочихъ сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ Англіи в 1912 году. Рабочіе забастовали, потому что одни изъ нихъ были разсчитаны за то, что в свободное отъ занятій время нанялся пильщикъ.

Но и простая, изолированная стачка показываетъ, какъ развивается чувство солидарности. Во время стачекъ,—писалъ Э. Бернъ,—„личный эгоизмъ, частный интересъ, какъ заботы о своей собственной особѣ, мелочные инсѣ помыслы, все это исчезаетъ; есть только одно чувство, одно преобладающее масса, коллективная тяготѣнія, возносящаяся и мощно и единодушно порывъ и самыя высокія вершинахъ нравственнаго героизма и чувства возвышенности".

„Во время стачекъ,—пишетъ другой борецъ,—не всѣ участники принимаемыхъ рѣшеній должны всѣ своимъ существомъ выступить в защиту своихъ требованій. Профессіональное движеніе поэтому и состоянія воспитать болѣе самыхъ высокихъ, тѣхъ для которыхъ формы борьбы, которыя лучше всего могутъ быть проведены профессіональными организаціями какъ стачки, бойкотъ, праздникованіе пецкаго Мая, требуютъ всей отдѣльностями каждаго отдѣльнаго участника".

Всѣмъ извѣстно, что случая экономической помощи во время стачекъ и локаутовъ безчисленны и принимаютъ самыя разнообразныя формы, перечисленіе которыхъ нашло бы не мало мѣста. Напомнимъ хотя бы коммунистическіе обѣды, которые дѣтей у французскихъ и бельгійскихъ забастовщиковъ. Напомнимъ что члены союзовъ другой профессіи сбираютъ свои обѣдные гроши для нуждающихся, такъ напр. союзъ металлистовъ в Марсели ежедневно вносили в 1912 году по 18½ коп. с каждаго своего члена в пользу бастующихъ моряковъ.

Солидарность рабочихъ классовъ является огромнымъ двигателемъ внѣ всякихъ отношеній к стачечной борьбѣ и принимаетъ иной разъ совершенно своеобразныя формы. С ней не раз приходилось считаться буржуазіи, зарождающейся в своемъ оружіи съ рабочимъ. Вотъ, напримѣръ, что произошло въ 1906 г. Муниципальный совѣтъ (Городская Дума) города Blockpool—кушальной станціи на сѣверѣ Англіи—высказался противъ внесенныхъ в парламентъ проэкта о 6-ти часовомъ рабочемъ днѣ в рудникахъ. Тотчасъ же рудокопы Ланкаширa, в предѣлахъ котораго расположенъ Блэкпоэль, рѣшили отвѣтить на это забастовкой кушальной станціи. Отвѣтная забастовка была вызвана противъ внесенныхъ всѣхъ тред-юніонистовъ выѣхать изъ Блэкпоэля, настойчиво рекомендуя имъ станцію Seatport, расположенную на другомъ концѣ лиманa. Такъ какъ въ Seatport'ѣ не было достаточно. Торговцы Блэкпоэля, пострадавшіе отъ забастовки, стали подавать многочисленныя письма от рабочихъ текстильной промышленности с заявленіемъ, что они не пріѣдутъ в Блэкпоэль на время пока будетъ продолжаться забастовка, которой эти рабочіе все чаще и чаще пользуются), потребовали отъ муниципальнаго совѣта, чтобы онъ отказался от своего постановленія. Совѣтъ покорился и объявилъ, что Блэкпоэль будетъ открытъ для всѣхъ. Достаточно познакомившись с положеніемъ дѣла. Федерація рудокоповъ составила объ этомъ актъ и снята бойкот. Прав был А. Мешгер, говоря слѣдующее: „Не знаетъ классъ культурныхъ странъ все сильнѣе сознанія чувствомъ солидарности и что, недолго, быть можетъ, то время, когда всякій пролетарій,—идетъ ли онъ за плугомъ или работаетъ за машиной,—будетъ сознавать свое антогонистическое (враждебное) отношеніе к существующему строю".

Солидарность это — взаимопомощь и любовь между равными, общая радость и общая печаль. Ея наличность доказываетъ высоту не только нравственнаго, но и умственнаго развитія рабочихъ. В самомъ дѣлѣ: понимать что стачка рабочихъ другой профессіи, а иногда и другой страны является, в сущности, дѣломъ всего рабочаго класса—разнѣ итого признакъ высокой интеллигентности? И что въ солидарность наблюдается в томъ классѣ, гдѣ потеря мѣста одного освобождаетъ другого—развѣ казалось бы необезпеченность семьи настойчиво заставляетъ рабочаго прежде всего думать о своихъ близкихъ").

А. Кочегаровъ.

Анархія.

Если мы раскроемъ попавшійся подъ руку словарь и посмотримъ, что значитъ слово „анархія", то прочтемъ слѣдующее: „анархія, это—хаосъ, безпорядокъ".

Присмотримся поближе и разберемся в томъ, правы ли авторы

*) По свѣдѣнiя вѣдо идет о борьбѣ с рабочими, (а иногда и потребителями), какое предпринимается, въ свою очередь, и другими группами с солидарности. Даже хищные звѣри соединяются иной раз для защиты, что не мѣшаетъ имъ потомъ драться и между собою.

подобныхъ словарей. Анархія совершаетъ два с поляки, несогласимыя другъ от друга начала:—коммунизмъ и индивидуализмъ. Коммунизмъ в области экономическаго производства. Другими словами анархизмъ утверждаетъ, что всѣ дѣятельность общественнаго хозяйства должны заѣдывать не отдѣльные люди, а все общество. Затѣмъ анархизмъ указываетъ, что индивидъ (каждая отдѣльная личность) должен обладать полной свободой.

Такимъ образомъ анархизмъ перекрачиваетъ на языкъ того же антагонистическаго общества. В этомъ обществѣ — индивидуально-промышленное производство, у анархистовъ же, наоборотъ, оно—общественно. В капиталистическомъ обществѣ—частная собственность на коллективу—государству, в лучшемъ случаѣ большинству, у анархистовъ всѣ свободен, является ни от кого независимымъ индивидомъ.

Многіе мыслители и не мыслители, обольщенные и красную выѣ „соціализма", говорятъ: „Идеалъ анархизма хорошъ, красивъ, но народъ теменъ, неразвитъ, не дорос еще до самоуправства: ему нужно еще долгій путь эволюціи. Только тогда, когда в нашем капиталистическом строѣ, в процессѣ его развитія, народ перевоспитается путь среди обездоленныхъ масс. и переродится, лишь тогда смогутъ произойти социальный переворотъ. До этого же время царство анархизма должно шагать по лѣстницѣ безправія, только тогда можетъ улучшая свою жизнь.

Для нас же анархизмъ этотъ вопросъ разрѣшается иначе. Человѣчество не изъ чего не должно ждать и пріобрѣтало все новыя и новыя богатства и в процессѣ своего развитія человѣкъ создалъ могучій инструментъ „Мысль".

Если мы возьмемъ мозгъ и сознаніе первобытнаго дикаря и сравнимъ их с мозгомъ и мыслью хотя бы самаго темнаго человѣка нашего времени, то мы увидимъ передъ собою рѣзко различные мыслительные аппараты. Сколько бы не твердить первобытному дикарю о нашихъ мысляхъ, какихъ бы опытныхъ учителей не приставить к нему, дикарь не воспримет ни одной глазы из нашей книги знанія, также как ребенок не в состоянии уяснить себѣ мысли взрослаго.

Но дайте самому темному крестьянину возможность посѣщать образцовыя школы—высшія и низшія и он воспримет любую отрасль научнаго знанія.

Такое явленіе не случайно. Не на себѣ сказывается способность крестьянина воспринимать научное знаніе. Эта способность создана всѣм человѣчествомъ на его долгомъ терниетомъ пути к свѣту. Тысячелѣтіями работал мозг человѣка в томъ направленіи, что не могъ он не развиваться, что не могъ он не развиваться, а, слушая и чувствуя, что чувствуя сказываетъ. Мозгъ-заводъ—тамъ такой школа, там такой заводъ. Так воспитываетъ капиталистическій строй рабочихъ, а анархизмъ болѣе, чѣмъ ясно, что дѣло не в эволюціи, не в перерожденіи народа, а в тѣхъ условіяхъ, в которыхъ живет нынѣшній рабочій: разбить свои, сковывающія нашу мысль, разрушить строй угнетенія и насилія, строй купли-продажи, дать угнетенному народу возможность освободиться и воспрянуть — вот наша задача и наше умѣніе, когда рабочіе массы, нынѣшній рабочій превратятся в свободныя народныя масс.

Так говорятъ анархисты и на отвѣтъ ни несется клеветы и вопли со стороны буржуазныхъ книг, газетъ и сплетенъ.

Только потому, что анархія есть насиліе, анархія и власть, анархія и ложь не совмѣстимы,—а капиталистическое строеніе современнаго общества основано на насиліи, на лжи, на власти, только потому, что анархія является непримиримымъ врагом угнетенія и лучшим другом угнетенныхъ, обездоленныхъ и темныхъ, только потому и кленещут на нее.

Не смотря на всю буржуазную и социалистическую клевету, анархія прокладываетъ себѣ широкій путь среди обездоленныхъ масс. Слишком сытая и велик идеал анархизма и его лучшіе учителя—дѣло нашей жизни и за правильно ее—народное сердце.

Близок тот час, когда народ отбросит лживых вождей благодѣтелей — свих господ — и сам своими руками закончит бунтарскимъ разрушеніемъ государственныхъ и общественныхъ народовъ, основанного не на власти и подчиненіи, а на добровольном соглашеніи.

Ф. Бѣлый.

Благодѣтели.

До чего доходит грубость и наглость разжирѣвших буржуа, чувствующих, что их царствованія пришел конец, примѣром может служит та низкій мѣсти в воскресенье 3-го декабря в театрѣ „Музыкальной Драмы".

Шла опера „Кармен". Во время антракта между вторым и третьим дѣйствіем, какой то с итоли обѣ-ратился к публикѣ с какимъ то словом против рабочаго и крестьянскаго правительства, а рано и против демократіи вообще, незнакомо с чьего уполномочья начал собирать деньги в пользу сбѣсте-лей благодѣтелей — а как он говорил в пользу „мозга страны".

Кто то из галлереи запротестовал против такого рода самочинных сборов и тогда надо было слышать что дѣлалось с нашими „благодѣтелями" — они ругались, посылали в трубки брань в родѣ „молчать холопы и денагоги с верху" (т. е. с галлереи и балкона) против недовольных буржуевъ мятинговавшим на смерѣ.

Вообще скажемъ что массовая ненависть ко всѣм сытым—толстым,—голодных и нашище чиновникам—собственникам, яростно поглощающих, это—„благодѣтели" дѣйствительно заслуживает и их полную ненависть. Но, кто же кто чувствует сегодняшній день, какие которые всю свою жизнь добывали деньги эксплуатированіем своих ближних не чувствует залѣт-ного чувства им ненависти. И чувствуя их судьбой, а потому, что в будущем они отберут эти капиталы с ростовическими процентами в этих нашихъ людей, мѣрующих ими, сѣлают своими рабами.

Но хочется вѣрить, что процесса здравый разсудок и и человеках, перестанут они идти против ока бу руку с буржуазіей, отвернутся от подачки банкиров, прекратят руки конкурсам, либы обѣщаніями сбросить с себя тяготящих их пінюз-банкиров и прочих вырождающих капиталистическаго строя и начать строитель-ство своей жизни на других основах, на основах всеобщаго равенства, братства и любви Это только возможно тогда, когда не будет государства, законов и религій, когда не будут люди раздѣлаться на два класса, на угнетателей и угнетенныхъ, правителей и подданных, богатых и бѣдных.

Л. Волсовскій.

Собственность общее достоянiе.

Собственностью называется „право пользоваться и злоупотреблять своею вещью, поскольку это разрѣшается закономъ").

С незапамятных времен закон разрѣшал собственникам злоупотреблять принадлежащими им вещами, эксплуатируя, то есть, обманом при посредствѣ этих вещей, других людей. Так, напр., собственник фабрики или завода эксплуатируетъ рабочих, присвоивая громадную долю продуктов их труда. Собственник земли, в свою очередь, эксплуатирует крестьян и батраков, работающих в его хозяйствѣ, или крестьян, арендующих у него землю. Собственник домов эксплуатирует квартирантов, обогатія их своеобразной данью—платой за квартиры. Кушец—собственник товаров—эксплуатирует покупателей, продавая им товары много дороже себѣстоимости и т. д. и т. д.

Первым собственникомъ был человѣк, злоупотреблявшій оружіем, которое служило ему для защиты от звѣрей и охоты, и направилъ это оружіе против другого человѣка.

Собственности противоположна является нами владѣніе вещами без права злоупотреблять ими. Владѣлец вещи пользуется ею для удовлетворенія своих потребностей или для потребностей своих ближних и даже дальних, никог

*) Римское право говорит: собственность есть право пользоваться и злоупотреблять своей вещью, но сознаетъ что возможет сказать право". Слово „злоупотребленіе" имѣетъ во всѣх языкахъ другое толкованіе, нѣжели за основой чрезвычайно сходныя основныя слова „злоупотребленіе" в другом толковании текста это слово переводится словом „отчаяніе". Но, несмотря на разницу в смыслѣ всѣх этих выше опредѣленіе собственности безусловно точно, научно.

Крупные воры в разбойники грабятъ и убиваютъ сколько нашей личной кровожадной душѣ угодно, мы все обсерем, сограждане каменной стѣной.

Вот какой отвѣт мы даем на поставленный вопрос.

Тюрьма не служит ограждением общества, а ограбленіем; не безопасности жизни и имущества, а опасности, опасности и жизни и имуществ; быть убитым на ноже и постепенно сгражденъ, эксплуатируемым во время жизни. Вѣроятность быть убитым от руки разбойников гораздо меньше, нежели вѣроятность быть убитым крупным разбоем, т. е. войной. Это нам легко доказывает сравнительная статистика преступности. О второй, об эксплуатаціи рабочих фабрикантами и вообще бѣдных—богачами и говорить нечего, ею явленіе общее и повсѣмѣстное, значит это крупное вороство есть и постоянное, а мелкое воровство, запасливые пошлеть есть и временное, случайное явленіе.

Итак, крупный грабежъ и разбой создал тюрьмы для своей собственной безопасности, для безопасности своего грабежа, разбоя и производа, обманъным общественнымъ приговоромъ (судомъ) сгражденъ, эксплуатируемъ во время жизни, вѣроятность быть убитым от руки преступника гораздо меньше, нежели вѣроятность быть убитым крупным разбоем, т. е. войной. Это нам легко доказывает сравнительная статистика преступности. О второй, об эксплуатаціи рабочих фабрикантами и вообще бѣдных—богачами и говорить нечего, ею явленіе общее и повсѣмѣстное, значит это крупное вороство есть и постоянное, а мелкое воровство, запасливые пошлеть есть и временное, случайное явленіе.

Вот какой отвѣт мы даем на поставленный вопрос.

Тюрьма не служит ограждением общества, а ограбленіем; не безопасности жизни и имущества, а опасности, опасности и жизни и имуществ; быть убитым на ноже и постепенно сгражденъ, эксплуатируемъ во время жизни. Вѣроятность быть убитым от руки разбойников гораздо меньше, нежели вѣроятность быть убитым крупным разбоем, т. е. войной. Это нам легко доказывает сравнительная статистика преступности. О второй, об эксплуатаціи рабочих фабрикантами и вообще бѣдных—богачами и говорить нечего, ею явленіе общее и повсѣмѣстное, значит это крупное вороство есть и постоянное, а мелкое воровство, запасливые пошлеть есть и временное, случайное явленіе.

Долой анархію!

6.

Кому нужны тюрьмы.

—Товарищ! я весь во власти нашего огненнаго слова. Оно дышет бѣлой ненавистью и кротѣй любовью, ненавистью к угнетателям и любовью к Угнетенным. Оно страстно, как огнедышащая гора, стремительно, как водопад, и в своих берегах, как вешняя рѣка. Товарищ! мы говорили о тюрьмах.

—Да. Простите. Отвлекся в сторону. Я говорил: можно ли назвать порядком тот строй, при котором ведущіе сытошное возрастно и разбой становятся миллиардерами и назначаются главнокомандующими, в жолѣзах несчастных трѣшников, напихиваются мужиков, собѣлавшихся красной куриѣй, малышей нищенской варѣй, и бѣлитых пылающих копцеев из рук богатой барыни, сажают в тюрьмы, бьют. Кто не видѣл этой сцены, как разгрѣвная толпа набрасывается на этих бѣдных мальчишек, несчастных воришек. и бьет каждый, чѣм попало и куда попало, вѣнетово сапогом, со сплошным ремнем, звѣриѣтельствуя этим свое почтеніе, свое преклоненіе перед кумиром частной собственности. Справедливо ли это?

—Товарищ! я бы хотѣл узнать ваше мнѣніе насчет цѣлесообразности этих мѣр. О справедливости тут уже, очевидно, говорить нечего.

—Ладно. Вот я стѣлью вопрос. Какую же цѣль мы преслѣдуем наложеніем тех или иных преступников в тюрьму?

Нам опредѣлят ликвис: обезпеченіе, ограждение общества. Но развѣ это вѣрно, развѣ общество, в дѣйствительности, ограждено. Вѣдь получается бессмысленная, безсмысленное противорѣчіе. Мы ограждаем себя от бутылки „пьянаго мужика", разящей своим черем в кой-какіе вѣки и отдаем себя в распоряженіе разбойников, на промѣлом генералов и главнокомандующих, посылающих на разможеніе миллионы черепов, предоставляя им каждом утрой для выпускавія газуженностей, миллионы ног для отсѣченія, миллионы юных любвеобильных, бьющихся радостью жизни сердец для пораженія. Но есть ли это очевидная нелѣпость. Не уполобаемся ли мы сумасшедшему, сергущему копѣйку и растачивающему безразсудно миллионы, призванному к грузу тачку, досугов и вѣдь не разсуждающему?

Очевидно, тюрьма ничего не дает, во всяком случаѣ, очень мало, а отнимает она нерѣдко очень многое. Что я говорю: „многое"? нѣт! не многое, а **все**, все свѣтлое, все надѣющееся, все борющееся за лучшее будущее; все это тем хоронится, жизнем хоронится между казенными стѣнами. Она водворяет нас, такими образом, совнисто, отчаянных борцов, остатся безропотным стадом, вѣчно служить нашим тѣлом пушечным мясом, нашим потом продажным товаром, а нашей жизнью и счастьем—потоней за прирадком: за утолѣніем неутолимой жажды крови у мірових головорѣзов, командующих, и не меньше неутолимой жажды власти у мірових воров, буржеников.

Тогда тюрьма ничего не дает, во всяком случаѣ, очень мало, а отнимает она нерѣдко очень многое. Что я говорю: „многое"? нѣт! не многое, а **все**, все свѣтлое, все надѣющееся, все борющееся за лучшее будущее; все это тем хоронится, жизнем хоронится между казенными стѣнами. Она водворяет нас, такими образом, совнисто, отчаянных борцов, остатся безропотным стадом, вѣчно служить нашим тѣлом пушечным мясом, нашим потом продажным товаром, а нашей жизнью и счастьем—потоней за прирадком: за утолѣніем неутолимой жажды крови у мірових головорѣзов, командующих, и не меньше неутолимой жажды власти у мірових воров, буржеников.

Тогда тюрьма ничего не дает, во всяком случаѣ, очень мало, а отнимает она нерѣдко очень многое. Что я говорю: „многое"? нѣт! не многое, а **все**, все свѣтлое, все надѣющееся, все борющееся за лучшее будущее; все это тем хоронится, жизнем хоронится между казенными стѣнами. Она водворяет нас, такими образом, совнисто, отчаянных борцов, остатся безропотным стадом, вѣчно служить нашим тѣлом пушечным мясом, нашим потом продажным товаром, а нашей жизнью и счастьем—потоней за прирадком: за утолѣніем неутолимой жажды крови у мірових головорѣзов, командующих, и не меньше неутолимой жажды власти у мірових воров, буржеников.

Очевидно,

и желающих право пользоваться всѣми принадлежащими средствами производства при наличности равных условий труда и, во-2-х), своем полном развитии, это—равное для всѣх людей право пользоваться продуктами общественного труда.

Вещи, принадлежащія всѣм, тѣм самым, никому и отдѣльно не принадлежат. Это—ничья вещи, как ничьим является, напр., воздух. Ничьими „вещами", в сегодняшнем значеніи, являются в настоящее время простыя дороги, улицы, площади и нѣкоторых случаях дома.

Слова „ничья вещь" употребляются нами не в том смыслѣ, что их нельзя захватить в собственность, как нельзя захватить в собственность воздух, как нельзя, напр., захватить звѣзды, которыя, если это было возможно, давным давно вошли бы в число предметов свободной собственности, (нѣкоторые изъ них захватить и собственность ихъ вѣтер дворяне, попы и король средневѣковой Европы).

Ничья вещи будущаго общества не имѣют ничего общаго с ничьими вещами римскаго права, которыя становятся собственностью перваго захватившаго их человѣка. Важно как раз то, что никто не может захватить ими. Онѣ—ничьи не потому, что их нельзя захватить в собственность, а потому что такого захвата не допустит общежитіе, общественное понимание справедливости.

Ничьи вещами нельзя злоупотреблять, как запасами личной собственности. Никто не сможет раз средства производства станут ничьими вещами, застанет лишить за пользованіе этими вещами. Здѣсь не мыслимо также пользованіе этими вещами в одной группѣ другой группѣ лиц. Нельзя, напр., обратить (как это дѣлают англійскіе лорды) часть земли в чѣсто для охоты в то время, когда ее можно снять хлѣбом но необходимо нехватки последняго.

Ничьи вещи—но отчуждаемы. Онѣх не мыслимы купля — продажа заклад, аренда, отдача в обработку посторонним и пр. Не мыслимы, при ничьих вещах и ничьей вещей, заработная плата, прибыль, процент, арендная плата, говорар. Мыслим только общественный доход, распределяемый между членами общежитія.

Трудящійся будет, разумѣется, пользоваться средствами производства и только до тѣх пор, пока он ими пользуется, они и принадлежат ему, но не как собственность, а как производителю, работающему при их помощи. Онѣ и затѣм только, пока его согласится на рабочій договор, отзаваній в руки собственника всѣ плоды его труда".

Таково краткое, но очень важное для экономическаго развитія человѣчества положеніе капитала, изложенное великим ученым. Как средствѣ может начать работать всякій желающій. Труд при помощи средствѣ каких либо средств производства, при условіи существованій печать людей, не создает производителям силы эксплуататоров, от разможденія, при условіи существованій печать людей, не создает производителям силы выдающія для трудящихся право собственности на них. Он дает только право пользоваться ими как раз в тѣх самых несправедливаго потребленіях, по каким таким пользованіем ущерба другому, не бери больше, когда другой получал сходарая такому захвату меньше.

Виктор.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Как создавались капиталы.

Вся исторія возникновенія стихійных и новых предприимчивых капиталов, это—сплошная исторія насилія, обмановъ, разбоя, вносимой накоплявшимъ капиталомъ, которая исторія несправедливой растраты общественных производительных сил.

Предпринимательское хозяйство имѣет свои корни в старинном насилии и нынѣ опять таки поддерживается учрежденіями насилія. К Розбертус фон Ягецов, глубокій знаток древней экономическаго жизни, высказал возникновеніе современнаго, „некрѣпкаго" договора между работником и капиталистом" говорит слѣдующее:—„первоначально даже и не было вовсе никакого договора, а просто одна сторона была сильнѣе другой и принуждала ее к себя работать: собственник принимал себѣ самого работника, как будто бы он был простым орудіем, или вьючным животным, и тогда только, когда работник научился изготовлять эти послѣдніе, а собственника, образовалось уже значительные запасы хлѣба, тогда собственник отпустил работника на свободу, но отпустил его с пустыми руками и милостиво согласился давать ему по прежнему пищу, одежду, но в видѣ работной платы", основанной на „свободном договорѣ". Работник вынужден был согласиться на такой договор, потому что вся земля уже принадлежала собственникам, страны пространства, так и тех плодов земли, на котором работник издавна производил хлѣб и для себя и для собственника, была обложена принадлежащим собственникам налогом. Работник не мог настаивать на своем исключительном правѣ, потому что был сильнѣе; работнику пришлось подчиняться силѣ „в интересах поддержанія и как производителя, работающаго при их помощи". Вѣдь и современный рабочій пользуется, работая чужой, не принадлежащей ему на правѣ собственности машиной.

Если человѣк перестал работать то стать пользоваться средствами производства, при их посредствѣ может начать работать и дальше это от рассказов про организаторские таланты, создавшіе „классы" эксплуататоров, от рассказов о том, что трудящіеся вначалѣ

* * *

Анархія—это отрицаніе власти человѣка надъ человѣкомъ.

Анархія—это безвластіе, отрицаніе той власти, того кровавого деспотизма, того безумія и нелѣпости, той преступности и того современнаго злого—высшаго выраженія порядка, отрицаніе того порядка, отъ котораго тянетъ все человѣчество.

Н. С.

* * *

„Кто принимаетъ законъ — признаетъ преступника. Кто признаетъ преступника, признаетъ полицейскаго или жандарма, который арестуетъ, судью, который осуждаетъ, тюремнаго надзирателя, который запираетъ въ тюрьму, и палача, который казнитъ. Все вмѣстѣ составляетъ только одно".

С. Фор.

* * *

„Пусть сойдутъ Богъ или люди, сверху или снизу, узурпаторы или непогрѣшимые, насилію или убѣжденію, пусть это произойдетъ однимъ или пятью стами, именемъ монарховъ или собраніемъ, пусть оно принимаетъ форму конституціонную или демократическую, пусть почитаетъ власть или республики, пусть она представляетъ голый торжествующій и нечестивый силъ, пусть оружіе уступитъ мѣсто праву, пространство, которое было и будетъ для нѣкоторыхъ—правомъ господствовать, для всѣхъ остальныхъ — обязательствомъ повиновенія".

Прудонъ.

* * *

„Во всѣхъ странахъ — государство является плодомъ с одной стороны насилія, грабежа, разгрома, короче войны и покоренія, а с другой—лѣтищемъ богопостаенно созданныхъ религіозной фантазіей людей".

М. Бакунинъ.

Власть парламентовъ.

Учредительныя, законодательныя собранія, палаты депутатовъ, палаты общинъ, конгрессы депутатовъ, рейхстаги, думы, все это—парламенты.

Парламенты нашего времени, это—правители. Но существуетъ силу, они обладаютъ такой же противоположной властью, какъ и властью.

Демократическій строй общества нигдѣ не уничтожилъ власти правителей, власти государства. Правительства сохранились даже въ самое время отъ нѣкоторыхъ дѣлъ произвели властвованія. Но это они еще болѣе расширили и укрѣпили. Въ нашу же силу двигателей рабочихъ масс, представителей демократіи не стѣсняетъ прибѣгать къ такимъ же тонкимъ, какъ и деспотическія государства.

Законодатели Франціи, писалъ Н. Гюгонъ выдумали, что выборы являются (всеобщее голосованіе) — все, но что однимъ изъ важнѣйшихъ особенностей избранія. Сознаніе имѣетъ всю силу и власть законовъ. Послѣ нѣсколькихъ дней Собраніе назначаетъ особую комиссію,—пишетъ далѣе Гюгонъ,—какого же судебнаго закона она будетъ пользоваться? Самой формы подписи? Сенатъ обѣщаетъ что она обязательно, Собраніе—что нѣтъ. Одни отправляютъ сюда, имѣетъ право со тѣ уродливыя. Мы, наконецъ, спимся и явились совершенно-злобно; сюда это не Letat c'est moi (государство это—я), если это законъ и его толкованіе, въ своей очередь, находится въ полной зависимости отъ богатыхъ классовъ общества даже въ такихъ „демократическихъ" республикахъ, какъ Франція или С. А. Соединенные Штаты. О такихъ странахъ, какъ Германія, и говорить нечего. Лишь немногіе неосмѣлились говорили, что—осторожно заявляетъ Бебель, —что при большихъ пріемахъ и бюджетѣ не рѣдкость, чтобы на одно голосованіе тратили 20, 30, 40 и 50 тысячъ марокъ. Въ сравненіи съ такими суммами, жалованье нашимъ министровъ—сущіе пустяки. Поэтому, напримѣръ, возможно, что буржуазія просто покупаетъ себѣ любезныхъ ей членовъ парламентовъ, скупая по этимъ или болѣе тонкимъ способамъ ихъ голоса. Но абсолютнымъ королемъ и можно назвать, что современное законодательство еще болѣе порабощаетъ, чѣмъ прежнее законодательство" и т. д. и т. д.

„Какъ питомца и самое дѣтище, пишетъ П. А. Кропоткинъ,— власть породила 4-го, деревянную сваю: „Государство, это—Я" по сравненію с конституціонными „министерствами нашихъ дней".

Парламентъ расширяетъ власть деспота, властью называть исполнителей и свою большинства. Онъ назначаетъ высшихъ представителей „исполнительной власти", которой вручается „право насилія" надъ гражданами, право мучать и наказывать ихъ. Парламентъ имѣетъ тюремныя силы людей власть, которая своихъ деспотомъ и палачей не устоитъ королевскій".

В результатѣ, какъ и при царяхъ, правительства являются власть, насильно стѣсненіе въ своей дѣятельности депутатамъ, а не царями).—„Впрочемъ, говоритъ, —пишетъ Леонъ Даги, — политическое всемогущество принадлежитъ вамъ, а не министрамъ, отъ которыхъ вы менѣе палатки, тѣмъ сотъ министровъ, который юридически является политически отвѣтственнымъ посредникомъ между президентомъ республики и парламентомъ и который представляетъ въ себѣ и дѣйствительности нѣчто и родъ комитета общественнаго спасенія, могущаго при желаніи, помощью вѣнчаръ парламентскихъ средствъ, сохранить власть по своему желанію. Его политическая отвѣтственность сдѣлалась пустымъ словомъ".

Тотъ фактъ, что парламенты все болѣе и болѣе подчиняются руководству министровъ, настолько очевиденъ, что объ этомъ кричатъ и буржуазные ученые. Бывали, конечно, парламенты с фанатическимъ быстротой мѣнявшіе министровъ. Но преголасили одни министры его мѣсто занимали другой и сколько бы ни мѣнялся парламентъ, господа министры руководили законодательной дѣятельностью.

„Подъ желѣзной пятой необходимости,—пишетъ Д. Магазинеръ,— парламенты принуждены не только къ безпрекословному исполненію министерской власти, но и уступать ей нѣкоторыя свои важнѣйшія функціи и довѣрять ей управленіе страной". „Всякое правительство,—пишетъ П. А. Кропоткинъ,— стремится къ единовластію, такъ какъ оно его происхожденіе и сущность. Избранъ ли парламентъ путемъ всеобщей подачи голосовъ или нѣтъ, будетъ ли онъ состоять исключительно изъ рабочихъ — онъ одинаково будетъ стремиться передать всѣ одному лицу и передать ему всѣ заботы о управленіи".

Характерно, между прочимъ и то, что на министра даютъ громадный, сложный чиновничій механизмъ изъ сотенъ тысячъ военныхъ и статскихъ чиновниковъ, с которыми онъ не можетъ не считаться и которымъ способенъ только на глубокорутинную бюрократическую дѣятельность.

Министры безсильны передъ „чиновничествомъ", передъ этой чудовищно-сложной, но глупой машиной. Что это за сила видно хотя бы изъ того, что во Франціи, не считая желѣзнодорожныхъ и чиновниковъ колоній, насчитывалось в 1911 году 967.852 чиновника. Изъ нихъ почти по одному чиновнику на 38 французовъ-мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Содержаніе ихъ стоило казнѣ около 1 милліарда 788 милліоновъ франковъ ежегодно.

Министръ властенъ надъ отдѣльными чиновниками, а чиновничья власть властна надъ нимъ самимъ. И всѣ сословія его—министра власти, всѣ эти чиновники, исполнительно свою волю в исполненіе законовъ, сами на дѣлѣ творцы законовъ и его толкованіе, в свою очередь, находятся в полной зависимости отъ богатыхъ классовъ общества даже в такихъ „демократическихъ" республикахъ, как Франція или С. А. Соединенные Штаты. О такихъ странахъ, какъ Германія, и говорить нечего. Лишь немногіе неосмѣлились говорили, что—осторожно заявляетъ Бебель, —что при большихъ пріемахъ и бюджетѣ не рѣдкость, чтобы на одно голосованіе тратили 20, 30, 40 и 50 тысячъ марокъ. В сравненіи съ такими суммами, жалованье нашимъ министровъ—сущіе пустяки. Поэтому, напримѣръ, возможно, что буржуазія просто покупаетъ себѣ любезныхъ ей членовъ парламентовъ, скупая по этимъ или болѣе тонкимъ способамъ ихъ голоса. Но отличія на государственной службѣ, вызывая въ чиновникѣ или четверное жалованье и обезпечивая ихъ капиталомъ, процентъ с котораго значительно превышаетъ ихъ жалованіе, которую чиновникъ всегда надѣется высидѣть своѣ. Благодаря этимъ отличіямъ чиновничество является громаднымъ вліяніе на изъ прежнихъ сословіе в правительственныхъ учрежденіяхъ и министерствахъ. Такимъ образомъ забираетъ в себѣ в руки и законодательство и правительство".

В С. А. С.-Штатахъ нѣтъ министерскаго стоящая группа дѣлъ, призванная за свое вліяніе на законодательную дѣятельность „третьей палатой конгресса".

Страшно сильно вліяніе на чиновниковъ, министровъ и депутатовъ вліяніе такихъ учрежденій, какъ финансовыя компаніи, синдикаты, тресты и т. д.

Такимъ образомъ получается нѣчто что. Воля народа отождествляется с волей избирателей; воля избирателей с волей депутатовъ; воля депутатовъ с волей министровъ. Послѣдніе считаются всѣмъ этого подчиненными. Но министры, министры и депутаты считаются с волей богатыхъ классовъ общества.

А. Водимовъ.

Телеграммы.

(Петр. Тел. Аг.).

РОВНО, 30 н. На Волгѣ полный ледоходъ, морозъ 10 градусовъ, снѣгу мало.

ОНЕГА, 30 н. Выборы в Учредительное Собраніе дали в уѣздѣ преимущественно соціал - революціонеровъ.

РОВНО, 30 н. Выборы в Учредительное Собраніе по губерніи дали на первомъ мѣстѣ большевиковъ и на второмъ кадетовъ. Массы осталагаютъ большія надежды на Учредительное Собраніе.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ, 30 н. Вечеромъ вечеромъ красногвардейцы насильно привели изъ домовъ гласныхъ и отъ нихъ потребовали 150000 марокъ городскихъ средствъ на содержаніе порядка и всеобщей забастовки. Они были освобождены только четверги ночью, когда исполнили требованіе, красногвардейцы помогали солдаты.

СТОКГОЛЬМЪ, 13—30 н. Итальянскій фронтъ. Вчера произошло ожесточенное сраженіе между Бренто и позиціями Піаве. Многочисленныя австрійскія войска атаковали наши позиціи в Коль Дельгуда Берретъ, между тѣмъ, какъ другіе отряды наступали в Коль Дельгрисо. Сильные подкрѣпленія были отправлены с востока Монтеграппа. Сильнѣйшія укрѣпленія долины Кальцина. Бой продолжался цѣлый день, причемъ со стороны непріятеля дѣйствовала артиллерія всѣхъ калибровъ. Наши батареи подвергали стремительное продвиженіе пѣхоты, доблестно выдержали атаки. На остальномъ фронтѣ ничего важнаго не случилось. Англійскіе англичане сбили два вражескихъ аэроплана.

Хроника.

Открыта подписка на ежемѣсячное официальное изданіе Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ „Сборникъ секретныхъ документовъ из архива бывшаго министерства иностранныхъ дѣлъ".

Цѣна каждаго номера (обѣ книги в одинъ-два печатныхъ листа) одна рубль (1 р.). Подписная цѣна на годъ 50 рублей. Сборникъ выходитъ по воскресеньямъ.

Адресъ редакціи: Дворцовая площадь, д. 6. Тамъ же принимаются подписки.

Баловерсъ, 30-го ноября.

28-го ноября власть в Бѣловерскій перешла в руки Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ. Организованный Военно-Революціонный Комитетъ и штабъ красной гвардіи. Предсѣдатель Совѣта Старорусскій.

Комиссаріатъ — по Внутреннимъ Дѣламъ принимаетъ по вѣлам кабинетства с 11 часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни (Театральная ул. д. № 1—3).

Захватъ имѣнія.

Крестьяне нѣкоторыхъ волостей Иркутской губ. Мологовскаго уѣзда захватили огромное имѣніе А. А. Муравьева.

М.

К свѣдѣнію гражданъ, воюющихъ с нами странъ.

(проживающихъ в Россіи).

Впредь до дальнѣйшихъ распоряженій выѣздъ гражданъ воюющихъ с нами странъ с мѣстъ ихъ постояннаго жительства допустимъ лишь с разрѣшенія мѣстныхъ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Народный Комиссаръ по Внутреннимъ Дѣламъ (подпись) Г. Петровскій.

На собраніи комиссіи по реквизиціи теплыхъ вещей для фронта было вынесено постановленіе о строгомъ взысканіи штрафовъ с квартирохозяевъ и домовыхъ комитетовъ, которые не доставили, согласно декрету, теплыхъ вещей. Районнымъ Совѣтамъ предложено вмѣстѣ со штрафомъ взыскивать и теплыя вещи, согласно декрета.

С комиссіи по реквизиціи теплыхъ вещей для фронта при Петрогр. Сов. Раб. и Солд. Деп. поступило денегъ 150 рублей отъ домоваго комитета по рѣкѣ Волковкѣ, д. 13. добровольно пожертвованные гражданами, на покупку теплыхъ вещей для солдатъ на фронтѣ.

Отъ Военно-Революціоннаго Комитета.

(Опровержение).

В черносотенной газетѣ „Вечерній Часъ" (бывшій „Петроградскій Листокъ") жандармскій ротмистръ „Елисѣевъ", помѣщена глупѣйшая выдумка о якобы господствующихъ нынѣ своеволіи и лжи господскихъ писакъ—заявитъ, в которой авторитетно заявляется, будто в спискѣ дѣятелей В. Р. К. значится жандармскій ротмистръ Комиссаровъ, сослуживецъ Орлова и такой-то генерал Секретовъ, бывшій другъ Распутина.

По поводу этой замѣтки В. Р. К. доводитъ до свѣдѣнія нѣкоторой части печати, что Военно-Революціонный Комитетъ составленъ на представителей Всероссійскаго Ц. И. К. Р. С. и Кр. депутатовъ, Петроградскаго Исп. Комитет. Сов. Р. и С. Д. и президіумовъ рабочей и солдатской секціи Сов. Раб. и Солд. Деп. в организаціи двухъ партій (Лѣвыхъ эсеровъ и большевиковъ).

И никакіе генералы не могутъ имѣть мѣста в Военно-Революціонномъ Комитетѣ.

Военно-Революціонный Комитетъ.

Объявленія.

Всѣ рабочіе и солдатскіе клубы Петрограда и его окрестностей, как принадлежащіе, так и особенно не принадлежащіе в Международной Комиссіи Петроградскаго Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ, просятъ немедленно сообщить о себѣ в клубную секцію Центральнаго Комитета пролетарскихъ культурно-просвѣтительныхъ организацій (Комиссаріатъ Народнаго Просвѣщенія. Фонтанка у Чернышева моста) слѣдующія свѣдѣнія: 1) названіе клуба; 2) адресъ клуба; 3) адресъ завѣдующаго; 4) списокъ членовъ; 5) адресъ завѣдующаго клубной секціей и 6) адресъ членовъ клубной секціи.

Общее-армейскій съѣздъ по мобилизаціи армій назначается на 16 декабря 1917 года в городѣ Петроградѣ. Организаціонное Бюро помѣщается Лазаревская ул. 18. Обращаться в вышеуказанному адресу, за справкой членовъ, за справкой организаціонныхъ, приѣзжихъ делегатовъ, флотскихъ комитетовъ.

Также отъ солдатскихъ и рабочихъ секцій Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ. Приглашаются представители и военно-окружныхъ об'единеній.

Организаціонное Бюро.

2 декабря 1917 г.

К свѣдѣнію.

Товарищи рабочіе, работающіе на Петроградскомъ Мѣдноопрокатномъ заводѣ (бывш. Розенкранца) и разсчитанные на періодъ времени с 1-го мая по 15-е ноября, могутъ получить полагающіяся имъ добавочныя вознагражденія за проработанное время с 1-го мая 1917 года. Являться надо в контору сегодняшній истеріей.

Заводскій Комитетъ (подпись).

Редакціонная коллегія:

Г. Евгаціей.
Бр. Гордин.
Н. Соляцов.

ПРОСИМ ТОВАРИЩЕЙ ПРИНЕСТИ

всѣ имѣющіеся на рукахъ старые газеты и журналы: Газ. „Свободная Коммуна", журн. „Коммуна" и „Вольный Кронштадтъ", а также всѣ вышученные за нихъ деньги в редакціи „Буревѣстника".

Извѣщаемъ Товарищей, что открыто Отдѣленіе газеты „Буревѣстникъ". Адресъ: В. О., Большой проспектъ, д. № 87. Клубъ.

ВНИМАНІЮ ТОВАРИЩЕЙ УѢЗЖАЮЩИХЪ НА ФРОНТЪ.

Просимъ товарищей солдат и матросовъ уѣзжаюхъ на фронтъ или въ деревню, зайти в контору газеты—„Буревѣстника" для полученія безплатно газет.

Требуются ГАЗЕТЧИКИ

НА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ. Являться: Николаевская ул., д. 26, контора газ. „Буревѣстникъ", от 10—12 час. у. и от 5—6 ч. веч.

Газ. „Буревѣстникъ" газетчикамъ можно получать во всякое время от 11 ч. веч.

Доводимъ до свѣдѣнія товарищей,

что вышелъ двухнедѣльный журналъ

„ТРУДЪ и ВОЛЯ". № 1.

Органъ пропаганды анархо-коммунистическихъ идей.

Подъ редакціей А. Карелина.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Николаевская улица, домъ 26, в редакціи „Буревѣстника".

Складъ издательства „Буревѣстникъ".

	Р.	Коп.
МОСТ. Э. Религіозная изна	2	25
ЭМЛЯ ГРАБ. Умирающее Общество и Анархія	2	25
„ „ Осуществленіе ли анархическій идеалъ.		20
„ „ Правда безъ прикрасъ		20
П. КРОПОТКИНЪ. Хлѣбъ и Воля	2	25
„ „ Коммунизмъ и Анархія	3	30
„ „ Новый матеріализмъ	1	10
„ „ Государство и его историческая роль .	1	65
„ „ Анархія и ея отношеніе к соціалистической революціи		25
„ „ Нравственныя начала анархизма . . .		65
„ „ Безначальный Коммунизмъ и экспропріація		15
„ „ Великая революція	3	30
„ „ Политическія права		10
ЭРИКО МАЛАТЕСТА. Крестьянскій вопросъ. П. Кропот. кая. Къ соціализму		65
„ „ Краткая система Анархизма		75
АРТУР АРНУ. Краткій катехизисъ		10
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ. Анархія и Церковь		10
ЛОЗИНСКІЙ. Марата		45
„ „ НЕДРОМНЫЙ. Коммунизмъ		45
ЭРНЕСТ. РЕНАН. Жизнь Іисуса	3	—
ДЖ. ШТРАУС. Критическая исторія Іисуса	3	—
Н. КАРЕЛИНЪ. Чикагскіе мученики		20
„ „ Учительство и Соціальная революція . . .		25
ГОРДИН. Съѣзд анархистовъ		10
„ „ Анархизмъ		20
ГАЗЕТА Буревѣстникъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 №№		20
„ „ Вольный Кронштадтъ (№№ 1, 2 и 3 по		15
„ „ Коммуна (№№ 1 по 2 по		15
Газета Клячковскій Вѣстникъ № 1		10
„ „ Свободная Коммуна № 1		10
„ „ Анархія № 1, 2, 3		30

Выдана изъ печати брошюра: А. КАРЕЛИНЪ.

ЧИКАГСКІЕ МУЧЕНИКИ.

Цѣна 20 коп.

Обращаться по адресу редакціи „Буревѣстника" ПЕТРОГРАДЪ, Николаевская 26.